

УДК 549:069

МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА СТЕПАНОВА (1924–1988): МУЗЕЙНОЕ, НАУЧНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Д.И. Белаковский, А.Б. Никифоров
Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, РАН, Москва, dmz@imm.ru

Д.В. Абрамов
ФБУ «Музей самоцветов», Москва, adimka63@mail.ru

В.И. Степановым создано за период 1935–1985 гг. минералогическое собрание, сопоставимое по значению с коллекциями наиболее крупных отечественных минералогических музеев. В период упадка интереса к минералогической музейной работе и коллекционированию минералов В.И. Степановым разработаны приемы и методы работы с минералогическими коллекциями, ряд которых оказался новым и в мировой музейной практике. Дано описание этих методов, приведены статистические данные по собранию В.И. Степанова.

В статье 3 таблицы, 13 рисунков, список литературы из 11 названий.

Ключевые слова: В.И. Степанов, Минералогический музей, минералогическая коллекция, минеральный вид, минерал.

Прошло уже более четверти века, как с нами нет Виктора Ивановича Степанова (1924–1988), фигуры настолько во многих отношениях яркой, что общение с ним вспоминается, как будто это было вчера. Для многих из нас Виктор Иванович был и остается Учителем и не только в области минералогии. В чем же такое значение его деятельности?

Виктор Иванович не оставил после себя обширного списка научных публикаций. Основной заботой и главным детищем большей части его жизни, стала собранная им на протяжении полувека минералогическая коллекция, которую правильнее называть Минералогическим собранием.

Собрание это, хранящееся ныне в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук, по своей полноте, научному и общественному значению сопоставимо с крупными национальными собраниями современных минералогических музеев, а по изученности и документации экспонатов в большинстве случаев превосходит их.

Упорный труд по созданию этого собрания позволил Виктору Ивановичу приобрести огромные минералогические знания и сделать ряд интереснейших наблюдений, изложенных в его работах, но главным образом — в подробных этикетках-описаниях к экспонатам. Не менее, а может быть, даже и более важным оказалось то, что систематизация этого собрания, определение принципов его комплектования, системы хранения, разработка способов препарирования образцов и другие проблемы музейного плана привели к становлению В.И. Степанова как наиболее

квалифицированного в нашей стране, а возможно, и за ее пределами, музейного работника в области минералогии. Фактически им не только были найдены эффективные приемы работы с минералогическими коллекциями, но и создана в этом направлении собственная Школа, ученики которой внедрились разработанные им приемы и методики во многих музеях России. Значительное влияние его разработки и методы оказали на становление ряда серьезных частных минералогических коллекций.

Создание этого собрания, его развитие, а иногда и борьба за его сохранение — это стоящий многолетний подвиг, и Виктор Иванович Степанов без какого-либо преувеличения — подвижник в самом высоком смысле этого слова.

История создания собрания

Личная коллекция 1935–1963 гг. Как и у многих в то время, увлечение Виктора Ивановича минералогией началось с «Занимательной минералогии» А.Е. Ферсмана. По его собственным ироническим воспоминаниям, дочитав «Занимательную минералогию», захлопнув книжку, помчался на кладбище, где в осколках от памятников можно было найти Вольнский лабрадорит. И даже дату точную и час вспомнил — 25 августа 1935 года в седьмом часу вечера (Евсеев, 1998; 2014). С этого времени начался сбор личной коллекции, хотя более серьезные и целенаправленные сборы стали делаться, начиная с 1938 г. В 1941 г. Степанов поступил в Горный институт в Свердловске¹. Вскоре был эвакуирован и за-

¹ — Биографические сведения изложены более подробно в статье И.Е. Максимок, опубликованной в этом же выпуске журнала.

Рис. 1. Виктор Иванович Степанов, г. Враца, Болгария. 20 октября 1944 г. Архив В.И. Степанова.

тем призван в Красную армию, воевал, был ранен и после госпиталя продолжал службу в армии переводчиком в Болгарии до 1946 года (рис. 1). Во время службы в армии Виктор Иванович каким-то образом ухитрялся проводить сборы минералов. Из находок этого времени им позже в основную коллекцию были включены отенит и торнбернит из окрестностей села Бухово Софийской области и некоторые образцы из месторождений Родоп. Помимо собственных сборов, в это же время он начал обмениваться образцами с сотрудниками и аспирантами Софийского университета и эти связи сохранялись и развивались до конца его жизни. Сразу после демобилизации из армии в 1946 г. В.И. Степанов поступил в на геологоразведочный факультет

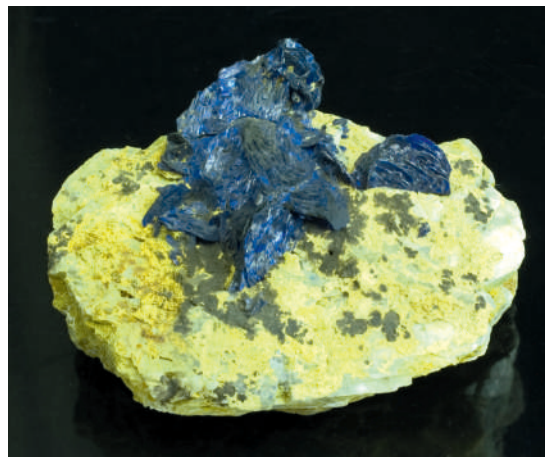
Московского геологоразведочного института (МГРИ), а в 1950 г. перевелся на геологический факультет Московского университета и закончил его в 1952 г. Во время обучения Виктор Иванович продолжал активные минералогические сборы в Подмоскowie, в Крыму (рис. 2), в геологических экспедициях, где он проходил практику. К этому периоду относятся, например, находки (впервые для Подмоскowie) дельвоксита, таковита и других минералов. Позже список подмосковных минералов был существенно расширен (Фекличев, 1998).

Уже в эти годы, помимо формирования своей собственной коллекции, Виктор Иванович передает минералогические экспонаты в крупные минералогические музеи. Так, первые подаренные им в Минералогический музей Академии наук образцы происходят из Болгарии. Они были записаны в систематическую коллекцию в 1946 г., то есть сразу после его демобилизации из армии. Примерно этим же временем датируются экспонаты, переданные в музей МГРИ (ныне Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского). Дары различным музеям Виктор Иванович делал практически на протяжении всей своей деятельности. Отметим, например, что в коллекции основного фонда Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана записано более 1500 образцов, поступивших как дар В.И. Степанова, а в музее МГРИ их около 800. Эти экспонаты являются отдельной частью его наследия и не входят в состав его основного собрания.

По окончании университета Виктор Иванович работает минералогом в Центральном

Рис. 2. Селитра, розетки. Гора Бакла, близ г. Бограк, Бахчисарайский район, Крым. Образец 5 см. Сбор В.И. Степанова. ММФ № ST1334. Фото: М.М. Моисеев.

Рис. 3. Азурит. Кайракты, Центральный Казахстан. Образец 6 см. Сбор В.И. Степанова, 1953 г. ММФ № ST2010. Фото: М.М. Моисеев.

Казахстане (рис. 3). Здесь он знакомится со многими уникальными минералогическими объектами: Кара-Оба, Акчатау, Восточный Коунрад, и посещает целый ряд других, делает массу интереснейших наблюдений, совершенствует мастерство отбора минералов, их препарирования. В архиве В.И. Степанова огромный материал этого времени по месторождениям Центрального Казахстана. Сборы растут быстрыми темпами, и поэтому уже остро встают и решаются Виктором Ивановичем вопросы их документации и систематизации. В 1956 г., продолжая работать в Казахстане, Степанов становится сотрудником отдела минералогии Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) Академии наук.

Музей ИМГРЭ 1964–1985 гг. По предложению основателя и директора Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов (ИМГРЭ) Академии наук К.А. Власова в конце 1963 г. В.И. Степанов переходит на работу в этот институт со специальной целью создания там минералогической коллекции. Таким образом, с 1964 г. начинается новый и наиболее продуктивный этап развития минералогического собрания В.И. Степанова. Его личная коллекция стала основой коллекции ИМГРЭ и приобрела официальный статус Музея ИМГРЭ.

Переход в ИМГРЭ оказался крайне благоприятным для Виктора Ивановича. Незадолго до этого организованный, молодой (в том числе и по составу кадров) институт работал практически на всех наиболее интересных минералогических объектах бывшего СССР, что облегчало Степанову как поездки на эти объекты, так и получение материала оттуда. В аналитических лабораториях работали высококлассные специалисты. Администрация института относилась к его деятельности благожелательно, а большинство сотрудников его всячески поддерживало. Виктору Ивановичу были предоставлены полуподвал в доме рядом с основным на то время зданием ИМГРЭ на Садовнической набережной и еще несколько подвальных и полуподвальных помещений поблизости для размещения коллекций, один помощник (в лучшее время два) и главное — необходимая степень свободы для выполнения его огромного ежедневного (с перерывом на лыжи по воскресеньям) добровольного каторжного труда.

Трудно удержаться от ностальгических воспоминаний об этом подвале, куда к Виктору Ивановичу неизбежно стекались наиболее заинтересованные в своем деле научные сотрудники разных институтов, музейные ра-

Рис. 4. Гетчелит. Хайгаркан, Киргизия. 24 см. Дар В.И. Степанова. 1982 г. ММФ № 81823. Фото: М.М. Мусеев.

ботники, студенты, школьники, а также коллекционеры минералов и любители камня, причем, не только москвичи. Удивительно, что для каждого у Виктора Ивановича находилось время. Он демонстрировал коллекцию, комментировал особенности или историю находок каких-то минералов, показывал приемы работы, сам много расспрашивал, критически оценивая проделанные исследования или сборы. Часто, обычно в ехидно-ироничной форме, ругал, но в этой ругани решительно никогда не было и мельчайшей доли злости. Протестовавшим против критики нередко говорил: «Ругаю, потому что гую, что из тебя может что-то получиться, когда я пойму, что ты безнадежен, я перестану тратить на это время». Не скупился Виктор Иванович и на похвалу, если что-то нравилось, и заслужить ее было всегда очень приятно. Охотно разглядывал принесенные на определение образцы минералов, радовался подаркам, активно поощряя к этому посетителей и всячески приветствуя идею придти к нему с «камнем за пазухой». Посетители, как правило, старались это делать. Посещения и общение с Виктором Ивановичем, его глубокие знания своего дела и клокочущий интерес к нему неизменно оказывали очень сильное вдохновляющее действие. Как говорил А.Г. Жабин: «Была в Викторе Ивановиче некая ипостась Учителя, критика, пробуителя совести, советника и консультан-

Рис. 5. В.И. Степанов на сборах минералов. Подольск, июль 1975 г. Архив В.И. Степанова.

та. К нему всегда шли, ехали люди» (Жабин, 1992). Интересно, что стиль его общения с разными людьми в диапазоне от школьника до академика был практически неизменен, и такой стиль исключал в общении с ним всяческий «официоз».

Таким образом, коллекция ИМГРЭ, не оборудованная и не предполагавшаяся изначально для публичной демонстрации, благодаря деятельности Виктора Ивановича такую функцию выполняла, и посетителей было немало.

Вряд ли можно точно определить, каков был объем коллекции в начале работы В.И. Степанова в ИМГРЭ, но очевидно, что ее наибольшая, как по числу, так и по качеству и по научной значимости, часть была собрана в этот период. В это же время Степановым были сделаны наиболее результативные собственные полевые поездки на месторождения Средней Азии: Хайдаркан (рис. 4), Тюя-Муюн, Чаувай, Джижикрут, а также в Подмосковье (рис. 5), на Кольский п-ов, Кавказ и в Крым. Тогда же у Виктора Ивановича возник особенный интерес к минералогии пещер, и им была собрана отдельная коллекция по этой теме (рис. 6). В этот же период проведены основные эксперименты и выработаны основные приемы работы с коллекцией, о которых речь пойдет ниже.

В 1984 г. ставший незадолго до этого директором Минералогического музея им. А.Е. Фер-

смана А.А. Годовиков пригласил В.И. Степанова перейти работать в музей. Надо отдать должное администрации ИМГРЭ, которая, понимая значение коллекции и необходимость ее наилучшей сохранности, разрешила такой переход Степанова вместе со всем собранием Музея ИМГРЭ.

Виктор Иванович фактически начал работать в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана уже в 1984 г., активно участвуя в подготовке музея к Международному геологическому конгрессу летом этого года. Документально его перевод на должность руководителя сектора комплектования и научной инвентаризации фондов музея был оформлен в 1986 г. Процесс перемещения коллекции занял несколько лет и был завершен в 1987 г. (рис. 7). В это время Виктор Иванович был уже серьезно болен. К несчастью, ему довелось поработать в музее совсем недолго. В августе 1988 г. его не стало.

Что же было получено музеем к 1987 году? Главной частью явилась наиболее систематизированная и документированная (но не полностью) основная коллекция (коллекция А), включающая более 8500 образцов. Свыше 10000 образцов составила резервная коллекция (коллекция В). Значительная часть последней имеет этикетки, но не имеет каталога. Около 5000 предметов вместе с дубликатами (Никифоров, Шкурский, 1998) содержались в коллекции, посвященной процессам минералообразования в пещерах. Эта коллекция также не имеет каталога и лишь небольшая ее часть снабжена подробной документацией.

Кроме того, в музей были перевезены многочисленные рабочие материалы из ряда подвальных и полуподвальных помещений В.И. Степанова, сложные изначально или при перевозке в ящики и лотки. Оценить их количество (~ 15000) можно лишь очень приблизительно. Из этих материалов этикетирована лишь небольшая часть, и в основном это этикетки авторов сборов. Это тот материал, из которого В.И. Степановым были выбраны образцы в коллекции А и В. Тем не менее Виктор Иванович не считал его отработанным и постоянно к нему возвращался. Таким образом, объем этой части собрания оказался весьма значительным, и она до сих пор находится обработке.

При поступлении собрания в Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана первоначально было принято неверное, как нам сейчас представляется, решение о записи экспонатов в различные коллекции основного фонда музея в том же порядке, как и другие

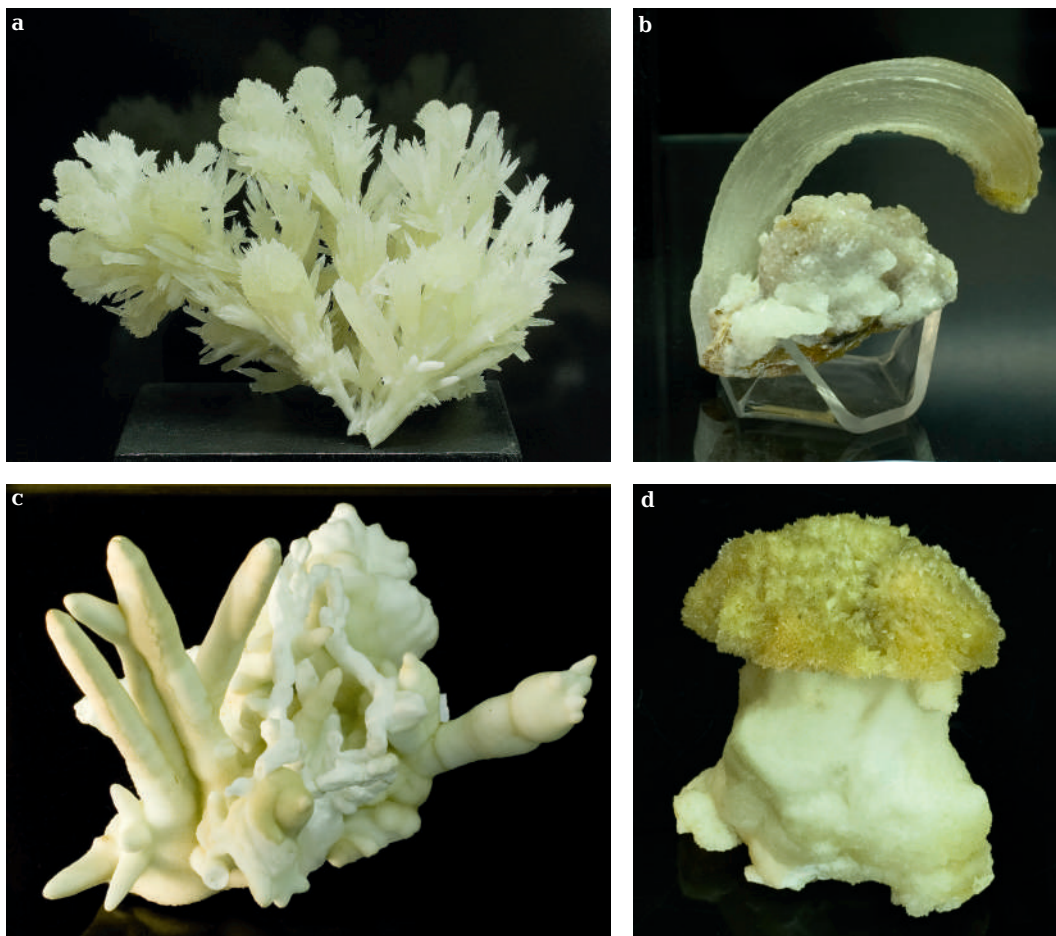

Рис. 6. Минеральные агрегаты пещер, Хайдаркан, Киргизия:
 а – кальцит, 20 см;
 б – гипс (антолит), 8 см;
 с – кальцит (телектит), 14 см;
 д – кальцит (гриб), 15 см.
 Коллекция В.И. Степанова.
 Фото: М.М. Моисеев.

Рис. 7. В.И. Степанов во дворе Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана в компании работников сектора комплектования фондов музея. 21 мая 1987 г.
 В 1-м ряду слева-направо: Б.Б. Шкурский, В.И. Степанов, Т.И. Матросова, Ю.С. Кобяшев;
 во 2-м ряду: Д.А. Романов, Д.В. Абрамов.
 Фото: А.А. Евсеев.

Таблица 1. Число экспонатов и минеральных видов в Российских минералогических собраниях по состоянию на май 1987 года, по данным В.И. Степанова (Степанов, 1989; Степанов и др., 1989)

	Число экспонатов	Число минеральных видов
Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, Москва	125000	1968
Музей Ленинградского горного института им. Г.В. Плеханова	34000	1795
Минералогический музей Московского геологоразведочного института (ныне в собрании ГГМ им. В.И. Вернадского)	59000	1100
Коллекция В.И. Степанова (Музей ИМГРЭ)	8500 кол. А 15000 кол. В	1297

новые поступления. Около 600 экспонатов коллекции А были записаны именно так, в разбивку. Позже было принято решение исправить это положение и записать коллекцию А как отдельную мемориальную коллекцию основного фонда музея с отдельным каталогом.

Основные статистические характеристики коллекции А

При сопоставлении (по двум из наиболее важных характеристик, которые легко определить количественно) собрания В.И. Степанова с собраниями трех наиболее крупных Российских музеев (табл. 1) видно, что при несколько меньшем общем числе образцов по числу минеральных видов собрание В.И. Степанова вполне с ними сопоставимо. При этом около 100 минеральных видов, имевшихся у Степанова, отсутствовали в коллекциях всех трех упомянутых в таблице 1 музеев. Еще 60 наименований в коллекции А относятся к числу минеральных смесей, а также видов с названиями, официально не признанными Комиссией по новым минералам, номенклатуре и классификации Международной минералогической ассоциации (CNMNC IMA). Около 30 образцов были включены в коллекцию как потенциально новые минеральные виды, и для некоторых из них это предположение уже подтверждено.

Распределение по видовому составу коллекции А приведено в таблице 2. Оно в общих чертах соответствует таковому во многих крупных музеях, что говорит о высокой представительности коллекции и генеральном соответствии этого распределения распространенности минералов в природе.

По географическому распределению наибольшая доля, естественно, приходится на территорию бывшего СССР (6327 образцов около 75%). По республикам СССР распределение следующее: Россия — 4227, Казахстан — 874, Киргизия — 373, Украина — 331, Таджикистан — 257, Узбекистан — 121, Грузия — 117, Азербайджан — 103, Туркмения — 78, Армения — 43, Молдавия — 2 и Белоруссия — 1.

Удивительно обилие зарубежных образцов в этой коллекции (1731 из 70 стран; табл. 3). Очевидно, что слух о Степанове прошел «по всей Земле великой», иначе как объяснить такие поступления в условиях «железного занавеса». По-видимому, этому способствовали его переписки и личные контакты с зарубежными коллекционерами и исследователями. Кроме того, ему привозили и дарили образцы из зарубежья отечественные геологи, бывавшие там в командировках.

Отметим, что в коллекцию А включено также более 300 образцов, привязка для которых пока не установлена.

Из источников поступления в коллекцию А собственные сборы Виктора Ивановича составили около 1350 образцов. Определенно в качестве обмена с отечественными и зарубежными коллекционерами и музеями получено 616 образцов. Большая часть из остальных — 6500 образцов — это разного характера дары от не менее, чем 400 исследователей, коллекционеров и любителей камня. Наибольший вклад внесли (передано более 50 образцов) Ю.С. Кобяшев (327), Е.И. Семенов (159), В.Ю. Волгин (153), А.П. Хомяков (89), Л.С. Бородин (88), Б.З. Кантор (85), А.А. Годовиков (82), А.Г. Жабин (75), В.В. Буканов (70), R.V. Gaines (67), А.А. Евсеев (66), Н.Н. Перцев (51).

Ниже охарактеризованы основные подходы, приемы и методы работы по сбору, систематизации и документации коллекции, использовавшиеся В.И. Степановым.

Комплектование коллекции

Собственные сборы. Виктор Иванович был мастером добычи коллекционных образцов минералов. Он приобрел бесценный опыт, как «подобраться» к будущему экспонату, не разрушив его. Интуитивно определял краеугольный камень, вынув который, можно было разобрать, казалось бы, непроницаемую стенку. Ассортимент его рабочих инструментов был разнообразен, некоторые из них он сам усовершенствовал. Подробнее об этом можно прочесть у Б.З. Кантора (Кантор, 1982; 1988). Степанов был в этих сборах

Таблица 2. Распределение по количеству образцов минеральных видов в коллекции А для видов, представленных пятью и более образцами

1. Кальцит	295	54. Микроклин	26	107. Атакамит	16	160. Ярозит	12
2. Кварц	210	55. Пиррохлор	26	108. Биверит	16	161. Адамин	11
3. Сфалерит	148	56. Рутил	26	109. Гиббсит	16	162. Вульфенит	11
4. Барит	109	57. Фенакит	26	110. Пироп	16	163. Гагаринит	11
5. Пирит	109	58. Астрофиллит	25	111. Родонит	16	164. Геденбергит	11
6. Флюорит	96	59. Золото	25	112. Бергтерит	15	165. Гельвин	11
7. Целестин	91	60. Медь	25	113. Вадеит	15	166. Лазулит	11
8. Фторapatит	89	61. Меллит	25	114. Гюбнерит	15	167. Лейкофан	11
9. Киноварь	69	62. Пектолит	24	115. Куприт	15	168. Леллингит	11
10. Мусковит	69	63. Витерит	23	116. Ливингстонит	15	169. Ломоносовит	11
11. Циркон	69	64. Гипс	23	117. Лопарит	15	170. Людвигит	11
12. Натролит	68	65. Опал	23	118. Магнезит	15	171. Монтichelлит	11
13. Сера	58	66. Шпинель	23	119. Маргарит	15	172. Мурманит	11
14. Берилл	55	67. Авгит	22	120. Поллуцит	15	173. Пироморфит	11
15. Малахит	54	68. Бастнезит	22	121. Прозопит	15	174. Уссингит	11
16. Молибденит	53	69. Гроссуляр	22	122. Ринкит	15	175. Хуанхэит-(Ce)	11
17. Антимонит	52	70. Датолит	22	123. Тальк	15	176. Эльпидит	11
18. Диоксид	52	71. Кобальтин	22	124. Англезит	14	177. Бавенит	10
19. Галенит	51	72. Ортоклаз	22	125. Антигорит	14	178. Бетехтинит	10
20. Доломит	50	73. Полиитионит	22	126. Данбурит	14	179. Брукит	10
21. Арагонит	49	74. Кианит	21	127. Дравит	14	180. Вавеллит	10
22. Халькопирит	46	75. Кридит	21	128. Ильваит	14	181. Варисцит	10
23. Сидерит	44	76. Мезолит	21	129. Лабунцовит	14	182. Виллиоит	10
24. Клинохлор	41	77. Метациннабарит	21	130. Ловозерит	14	183. Вилуит	10
25. Титанит	41	78. Серебро	21	131. Манганнептунит	14	184. Галхаит	10
26. Топаз	39	79. Смитсонит	21	132. Реальгар	14	185. Гемиморфит	10
27. Эвдиалит	38	80. Стильбит	21	133. Серандит	14	186. Гетчеллит	10
28. Арсенопирит	37	81. Томсонит	21	134. Шеелит	14	187. Канасит	10
29. Лоренценит	34	82. Волластонит	20	135. Эшинит-(Ce)	14	188. Кермезит	10
30. Эльбаит	34	83. Гематит	20	136. Алуит	13	189. Ксенотим	10
31. Азурит	33	84. Корунд	20	137. Биотит	13	190. Кукеит	10
32. Нефелин	33	85. Лампрофиллит	20	138. Брусит	13	191. Лайтакарит	10
33. Пренит	33	86. Монацит	20	139. Виноградовит	13	192. Манганаксинит	10
34. Стронцианит	33	87. Флогопит	20	140. Вюрцит	13	193. Манганит	10
35. Ангидрит	32	88. Бертрандит	19	141. Клинтонит	13	194. Мейонит	10
36. Висмут	32	89. Борнит	19	142. Ненадкевичит	13	195. Метавивианит	10
37. Гетит	32	90. Бритолит	19	143. Рабдофан	13	196. Морденит	10
38. Гейландит	31	91. Везувиян	19	144. Ставролит	13	197. Паризит	10
39. Магнетит	31	92. Канкринит	19	145. Стеллерит	13	198. Повеллит	10
40. Хризоберилл	31	93. Родохрозит	19	146. Теннантит	13	199. Сурьма	10
41. Альбит	30	94. Анатаз	18	147. Томсенолит	13	200. Фаялит	10
42. Андрадит	30	95. Кордиерит	18	148. Фторапофиллит	13	201. Ферроаксинит	10
43. Касситерит	30	96. Церуссит	18	149. Халькозин	13	202. Хризосола	10
44. Алмадин	29	97. Андалузит	17	150. Циннвальдит	13	203. Шерл	10
45. Эпидот	29	98. Висмутин	17	151. Цумоит	13	204. Энигматит	10
46. Анальцит	28	99. Геарксутит	17	152. Бербанкит	12	205. Энстатит	10
47. Криолит	28	100. Герсдорфит	17	153. Бирюза	12	206. Анапаит	9
48. Перовскит	28	101. Жозеит А	17	154. Ванадинит	12	207. Виллемит	9
49. Аурипигмент	27	102. Катапелит	17	155. Колумбит	12	208. Воджинит	9
50. Графит	27	103. Пирротин	17	156. Ломонтит	12	209. Вокелинит	9
51. Содалит	27	104. Синхизит-(Y)	17	157. Мышьяк	12	210. Гадолинит-(Y)	9
52. Ильменит	26	105. Чароит	17	158. Оливин	12	211. Галлуазит	9
53. Лепидолит	26	106. Шабазит	17	159. Эпидидимит	12	212. Гидроборацит	9

Таблица 2. (Продолжение)

213. Гидроксипапофиллит	9	267. Веберит	7	321. Галенобисмутит	6	375. Даналит	5
214. Гиролит	9	268. Вуоннемит	7	322. Ганит	6	376. Делафоссит	5
215. Гудмундит	9	269. Галит	7	323. Гаюин	6	377. Дюмортьерит	5
216. Дигенит	9	270. Гидроцинкит	7	324. Геохронит	6	378. Йортдалит	5
217. Клиноптилолит	9	271. Гмелинит	7	325. Герцинит	6	379. Калиборит	5
218. Козалит	9	272. Гриффитит	7	326. Гюролит	6	380. Крадаллит	5
219. Лейкосфенит	9	273. Давидит-(La)	7	327. Деклазит	6	381. Криолитионит	5
220. Нашатырь	9	274. Дельвоксит	7	328. Джерфишерит	6	382. Криптомелан	5
221. Ортит	9	275. Дельхайелит	7	329. Каолинит	6	383. Кристобалит	5
222. Петалит	9	276. Жадеит	7	330. Клиногумит	6	384. Купротунгстит	5
223. Пимелит	9	277. Каломель	7	331. Кобеллит	6	385. Линарит	5
224. Пиролозит	9	278. Клиноцоизит	7	332. Крокоит	6	386. Мариалит	5
225. Ральстонит	9	279. Колеманит	7	333. Лейцит	6	387. Мойхукит	5
226. Сильванит	9	280. Коронадит	7	334. Либетенит	6	388. Нептунит	5
227. Теллуровисмутит	9	281. Ксонотлит	7	335. Лизардит	6	389. Пенквилксит	5
228. Терскит	9	282. Кубанит	7	336. Маунтинит	6	390. Пироксмангит	5
229. Уваровит	9	283. Ловенит	7	337. Мелинофан	6	391. Пирофанит	5
230. Хлоритоид	9	284. Марказит	7	338. Миметит	6	392. Планшеит	5
231. Хондродит	9	285. Метастибнит	7	339. Нагиагит	6	393. Ректорит	5
232. Чкаловит	9	286. Митридатит	7	340. Надорит	6	394. Розазит	5
233. Эггестонит	9	287. Накрит	7	341. Натророзит	6	395. Розелит	5
234. Батисит	8	288. Нарсарсукиит	7	342. Никелин	6	396. Рокбриджеит	5
235. Бедагит	8	289. Неотокиит	7	343. Нордит	6	397. Ртузь	5
236. Бетафит	8	290. Олигоклаз	7	344. Пахнолит	6	398. Сажинит-(Ce)	5
237. Биндгеймит	8	291. Пинноит	7	345. Пильзенит	6	399. Сапфирин	5
238. Брушит	8	292. Пироаурит	7	346. Пирофиллит	6	400. Сервантит	5
239. Бустамит	8	293. Пумпеллиит	7	347. Прустит	6	401. Скуттерудит	5
240. Диаспор	8	294. Пурпурит	7	348. Раит	6	402. Спуррит	5
241. Идриалит	8	295. Пьомонтиит	7	349. Сапонит	6	403. Стронциоапатит	5
242. Ильменорутил	8	296. Рансьеит	7	350. Семсеит	6	404. Суанит	5
243. Ингодит	8	297. Сейдозерит	7	351. Станнин	6	405. Таленит	5
244. Ковеллин	8	298. Сенармонтит	7	352. Тайниолит	6	406. Талнахит	5
245. Корнерушин	8	299. Сколецит	7	353. Тетранатролит	6	407. Тиролит	5
246. Лабрадор	8	300. Скородит	7	354. Ульманит	6	408. Тихоненковит	5
247. Манганотанталит	8	301. Спессартин	7	355. Умангит	6	409. Тодорокит	5
248. Мизерит	8	302. Ссайбелиит	7	356. Уэвеллит	6	410. Триплит	5
249. Микролит	8	303. Стибиотанталит	7	357. Феррьерит	6	411. Тунгстит	5
250. Миллерит	8	304. Стильномелан	7	358. Форстерит	6	412. Тунгусит	5
251. Парагонит	8	305. Таранакит	7	359. Франкеит	6	413. Тундрит	5
252. Петцит	8	306. Торит	7	360. Хиолит	6	414. Улексит	5
253. Селлаит	8	307. Федорит	7	361. Хризотил	6	415. Фергусонит	5
254. Силлиманит	8	308. Ферсманиит	7	362. Хромит	6	416. Фольборгит	5
255. Титанклиногумит	8	309. Флюэалит	7	363. Эвксенит-(Y)	6	417. Фрейбергит	5
256. Цоизит	8	310. Циркелит	7	364. Энаргит	6	418. Фторфлогопит	5
257. Шамозит	8	311. Эканит	7	365. Эрионит	6	419. Хантит	5
258. Шорломит	8	312. Акантит	6	366. Юкспорит	6	420. Хлорапатит	5
259. Эпистолиит	8	313. Акташит	6	367. Баделеит	5	421. Цианотрихит	5
260. Алтаит	7	314. Анкерит	6	368. Беловит	5	422. Цинкениит	5
261. Амблигонит	7	315. Аурихальцит	6	369. Бисмоклит	5	423. Черчит	5
262. Анортит	7	316. Баритолампрофиллит	6	370. Браунит	5	424. Щербаковит	5
263. Байлдонит	7	317. Бериллит	6	371. Вивианит	5	425. Эвклаз	5
264. Бернессит	7	318. Бета-ломоносовит	6	372. Висмутотанталит	5	426. Элит	5
265. Буланжерит	7	319. Вакабаяшилит	6	373. Гармотом	5		
266. Бурнонит	7	320. Валентинит	6	374. Гессит	5		

Таблица 3. Распределение по числу образцов из зарубежных по отношению к бывшему СССР стран для коллекции А

1. США	139	19. Бразилия	26	37. Заир	8	55. Ирландия	2
2. Германия	136	20. Норвегия	26	38. Чили	7	56. Исландия	2
3. Болгария	123	21. Словакия	25	39. Перу	6	57. Непал	2
4. Венгрия	112	22. Австрия	24	40. Турция	6	58. Северная Корея	2
5. Китай	110	23. Швеция	22	41. Боливия	5	59. Бельгия	1
6. Дания	100	24. Великобритания	22	42. Швейцария	5	60. Бирма	1
7. Чехия	91	25. Франция	19	43. Аргентина	4	61. Габон	1
8. Индия	62	26. Мадагаскар	16	44. Пакистан	4	62. Замбия	1
9. Монголия	61	27. Намибия	16	45. Уганда	4	63. Иран	1
10. Канада	55	28. Гвинея	15	46. Танзания	4	64. Кения	1
11. Марокко	54	29. Куба	14	47. ЮАР	4	65. Малави	1
12. Япония	51	30. Мозамбик	13	48. Вьетнам	3	66. Малайя	1
13. Мексика	47	31. Финляндия	13	49. Греция	3	67. Судан	1
14. Румыния	45	32. Афганистан	11	50. Зимбабве	3	68. Тайвань	1
15. Италия	44	33. Югославия	11	51. Колумбия	3	69. Тунис	1
16. Польша	40	34. Испания	9	52. Македония	3	70. Чад	1
17. Алжир	34	35. Сербия	9	53. Сомали	3	71. Антарктида	1
18. Конго	28	36. Австралия	8	54. Шри Ланка	3	72. Индийский океан	1

поразительно неуютим. Проливной дождь часто не мог оторвать его от работы (надевал плащ и радовался, что не надо промывать образцы). Остановить его при сборе минералов могло разве только наступление темноты. Всегда старался взять максимум материала, который мог добыть и унести, но при этом препарирование (формовку) начинал прямо на месте («если расколется, испортишь образец, то будет еще шанс добыть новый»). Собранный материал по качеству сортировал позже («Не клади лучшие образцы отдельно от остальных — потеряешь», — не раз потом пеняли себе не слушавшие совета).

Отдельная категория собственных сборов В.И. Степанова — это находки в развалах и, в буквальном смысле, на помойках научных институтов, куда рабочие коллекции выбрасывались (нередко вместе с этикетками и

аналитической информацией) сотрудниками, потерявшими после публикаций к ним интерес (рис. 8, 9). В ряде таких случаев заботу о сохранении оригиналов их исследований брал на себя В.И. Степанов. Его постоянная разъяснительная работа делала свое дело, и, по крайней мере, в ИМГРЭ к рабочим материалам стали относиться ответственнее.

Просмотр коллекций исследователей и коллекционеров, агитация за передачу экспонатов в коллекцию. Виктор Иванович систематически совершал обход и инспекцию по части нового материала коллег по ИМГРЭ, а также сотрудников других институтов и музеев. Был легок на подъем, охотно приезжал к коллекционерам на дом, даже если коллекционером был недавно начавший собирать минералы школьник. Разглядывая демонстрируемые сборы, и сам расспрашивал, и де-

Рис. 8. Молибденит. Изумрудные Копи, Средний Урал. Кристаллы до 4 см. Найден на свалке Свердловского Горного Института. 1941 г. ММФ № ST78138. Этикетки В.И. Степанова (слева) и Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана (справа). Фото: М.М. Мусеев.

Рис. 9. Индит. Обильные черные зерна в «деревянистом олове» — касситерите. Рудопроявление Джалинда, Приморье. Образец 3.5 x 2 см. Из колл. Г. Комаровой, развал ИГЕМ. 1976 г. ММФ № ST595. Этикетка В.И. Степанова (слева — лицевая сторона, справа — оборот). Фото: М.М. Моисеев.

лал интересные комментарии, нередко рассказывая авторам об их сборах то, о чем они и не подозревали. Часто рука его автоматически тянулась к бумаге, и параллельно с рассказом он писал автору этикетки на его образцы. Это приводило к тому, что ему не только охотно отдавали интересующие его образцы, но и впоследствии старались «заполучить Степанова» к себе и продемонстрировать новые находки, а также сами приходили к нему, приносили минералы для консультации и в дар, с нетерпением ждали оценки и гордились, если подарок оказывался достойным быть включенным в его коллекцию. Хотя очень часто в общении с коллекционерами Виктор Иванович не только «конфисковывал» понравившиеся ему штуфы, но и предлагал посетителю образцы из своих дубликатов, такие ситуации вряд ли могут рассматриваться как обмен (в котором он понимал толк) и даже не столько в силу неравноценности передаваемых образцов, сколько в силу намерений обеих сторон. Такие поступления правильнее рассматривать как дары. Характерным примером может быть передача В.И. Степанову лучшей части коллекции Московского областного педагогического института (МО-ПИ), собранной целой группой активных студентов. В институт при этом им были переданы образцы для учебных практических занятий. Вообще, коллекционеров Виктор Иванович очень ценил, придавал общению с ними большое значение и, как мог, помогал считая, что «коллекционеры — это почва, на которой растут музеи». В отличие от распространяемого, к сожалению, в то время в неко-

торых музеях государственных учреждений (по крайней мере, геологического профиля) скудоумного тезиса «коллекционеров — подалее от музея».

Обмен. Когда дело доходило до целенаправленного обмена, с отечественными коллекционерами он происходил, как правило, на базе равнозначной (не денежной) ценности обмениваемых образцов. Нередко эквивалент не определялся или не отслеживался, в особенности при обмене с постоянными корреспондентами. Зарубежные коллекционеры обычно предпочитали оценивать обмениваемые образцы по их приблизительной рыночной стоимости за рубежом. К такому варианту Виктор Иванович тоже был подготовлен, имея представление о конъюнктуре зарубежного рынка. Редкий, но очень выгодный обмен происходил с совсем немногочисленными в советское время минералогическими дилерами. Например, коллекционер И. Богуцкий, торговавший минералами на Птичьем рынке в Москве, охотно обменивал один или несколько ценных образцов на множество малоценных или даже на отходы от препарирования образцов.

Приобретения практически отсутствуют в коллекции Виктора Ивановича (бюджет института их не предусматривал), за исключением тех случаев, когда для получения образца он жертвовал свою собственную зарплату.

Препарирование

Формовка образцов в конце 19 и начале 20 века была стандартом подготовки минералогических образцов для коллекций. Даже в руководствах по полевой геологии рекомендовались размеры представительных образцов. К середине 20 века эта практика фактически полностью исчезла в СССР, но была возрождена В.И. Степановым. Помимо формовки и механического препарирования, Виктор Иванович много экспериментировал с кислотами и разработал ряд своих методов обработки образцов минералов. Особенное удовольствие ему доставляло наблюдать реакцию коллекционера на демонстрацию когда-то выкинутого им камня, который после препарирования оказался замечательным штуфом и мог занять достойное место в любой коллекции. Насколько нам известно, В.И. Степанов был единственным в СССР среди музейных сотрудников и коллекционеров, кто широко пользовался препарированием образцов, а те, кто стал это делать позже, прошли его школу. Интересно, что в то время среди музейного

сообщества находились и принципиально возражавшие против любого препарирования. Тезис «все должно сохраняться в первоначальном виде» доводил, бывало, до абсурда, когда в музейные коллекции попадали образцы, не очищенные ото мха или даже просто от грязи.

Диагностика и изучение минералов

Большинство сталкивавшихся с Виктором Ивановичем людей более всего поражало его умение визуальной диагностики минералов. Во многих воспоминаниях именно это его качество вынесено на первое место или указывается как его главное достижение, что, по нашему представлению, не совсем правильно. Это действительно замечательное умение (Виктор Иванович был, без сомнения, самым умелым и точным диагностом) являлось следствием его глубоких знаний предмета минералогии, многочисленных и постоянных наблюдений, замечательной памяти и упорного труда с самой собранной коллекцией. Это умение позволяло ему не пропустить при работе в поле или осмотре коллекций интересный или новый материал и определить то, что наиболее достойно дальнейшего изучения. Сам он отлично понимал пределы возможностей визуальной диагностики и всегда, когда мог, пользовался инструментальными методами для проверки. При комплектовании коллекций предпочтение отдавалось образцам изученным. Виктор Иванович хорошо разбирался в методах анализа минералов, был в постоянном контакте со многими аналитиками (химиками, специалистами по рентгеновскому анализу и другими), сам владел оптическими методами и хорошо представлял типовые аналитические ошибки. Более 30 образцов значатся в коллекции как «минерал х». Так В.И. Степанов обозначал минералы, попытки диагностики которых привели его к заключению, что, вероятно, они являются новыми минеральными видами (соответствующий комментарий дан в этикетке). Для некоторых эта догадка уже подтвердилась, например, для хайдарканита. Часть из этих образцов еще исследуется, другие — ждут того же. Доля изученных образцов в собрании В.И. Степанова является наиболее высокой не только по сравнению с отечественными музейными собраниями и частными коллекциями, но, по-видимому, и с зарубежными. Кроме того, велик потенциал его собрания для получения новых данных о минералах.

Систематизация коллекции

Движение материала. Поступившие образцы проходили многократную «фильтрацию». Из массы общих сборов выбирались по различным признакам наиболее интересные. Из этой части по принципам видового и внутривидового разнообразия, изученности и эстетичности отбирались экспонаты в коллекцию А, которая таким образом становилась систематической. Из оставшихся в первоначальной выборке образцов составлялась коллекция В. То, что не попадало в первые две категории, В.И. Степанов называл иногда коллекцией С. Это многократные дубликаты и образцы более низкого качества, по представлениям на момент селекции. После многократного разбора они все равно не выкидывались, хотя и занимали наибольший объем, размещаясь в нескольких подвалах сложенными в ящики, а иногда и без них. Степанов многократно возвращался к этой части С, время от времени выбирая из нее новые поступления в коллекции А и В, так как представления о значимости минералогических образцов менялись, появлялась новая информация о них или о месторождениях. По наблюдению самого Виктора Ивановича, после выборки из коллекции В в коллекцию А, образцы оставшиеся более характеризовали вариации минеральных видов, характерные для мест их находок. Таким образом, коллекция В по логике отбора материала в нее и из нее оказалась близким аналогом коллекции месторождений в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН. Перемещения образцов в обратном направлении А → В → С также случались при появлении новых сборов или информации.

Определение места образца в коллекции. Составляя коллекцию, Виктор Иванович имел точное представление о том, почему этот экспонат отобран, какие особенности минерального вида или его генезиса отображает и какое у него должно быть место в коллекции. Для формализации этих представлений им среди прочего была разработана шкала качества экспонатов (Степанов, 2001). В этой шкале натурный образец оценивался отдельно по трем категориям: редкости, изученности, эстетичности. Для каждой из этих категорий была предусмотрена 10-балльная шкала. В смысле редкости 10 баллов получал представленный единственным образцом минеральный вид; в смысле изученности — голотип минерального вида, а по эстетичности (более субъективный предмет) — например, эффектная и композиционно удачная группа

кристаллов без единого повреждения. Другие баллы также были детально расписаны и определены². Такой подход (определение трех цифр) существенно облегчал оценку образца музейным работником. У самого же Виктора Ивановича оценка проходила интуитивно.

Основное внимание В.И. Степановым уделялось систематизации коллекции А. Минеральные виды в ней были традиционно расположены по общей химико-структурной систематике (хотя исходя из условий хранения, он часто обсуждал идею расположения их в алфавитном порядке). Внутри вида последовательность была не географическая, как это принято во многих музеях, а определялась его разнообразием. Сначала размещались штуфы, характеризующие морфологическое разнообразие вида (морфологии как индикатору условий образования минералов В.И. Степанов придавал огромное значение), затем выстраивались разновидности по химическому составу, цвету и другим свойствам, а далее — образцы, характеризующие различные минеральные ассоциации этого вида. Такой порядок обеспечивал легкость сравнения при поступлении нового материала или переработке старого и определения целесообразности дополнений.

Документация коллекции

Документации (на музейном языке — научной инвентаризации) коллекции Виктор Иванович придавал огромное значение. Результат оказался соответствующим — это и на настоящее время наиболее документированное минералогическое собрание. Главным средством документации у В.И. Степанова была *научная этикетка*. На этикетку выносились не только номер по каталогу, название, географическая привязка и источник поступления (обычная музейная практика), но и краткое (а иногда и развернутое), очень

четкое описание образца с ремарками о его качестве и значении, времени сбора, авторе сбора, характере поступления, сведения о наличии аналитической информации к образцу (иногда и результаты анализов), необходимые условия хранения и ряд других данных. Другими словами, на этикетку выносился максимум информации — все, что этот кусочек бумаги мог вместить (рис. 9). Для увеличения емкости этикетки и сокращения времени ее написания Степановым была разработана и применена продвинутая система условных обозначений (специальные значки, сокращения, разного рода подчеркивания). Была составлена схема таких обозначений. Емкость этикеток возросла многократно, а хранение их вместе с образцами давало возможность при просмотре экспонатов собрания оперативно получить об образце информацию, часто сопоставимую с изложенной в научных статьях. Фактически этикетка стала концентрацией многостороннего подхода к минералогическому экспонату, раскрывая индивидуальные его особенности, научную значимость и, если такое имелось, связь с историческими событиями. Этот подход был новым для мировой минералогической музейной практики.

Другим средством документации был каталог, который у В.И. Степанова также был более детален, чем музейные каталоги того времени, но в целом менее подробен, чем его этикетки (и не все образцы даже из коллекции А оказались в него включены). Очевидно, что у Виктора Ивановича просто физически не хватало времени обеспечить полный объем музейной документации. Все же завершённой части каталога вполне достаточно, чтобы понять, как такой каталог должен вестись с точки зрения Степанова, а именно, содержать по меньшей мере всю ту информацию, что имеется в этикетке. Сравнение этикеток В.И. Степанова с типовой этикеткой

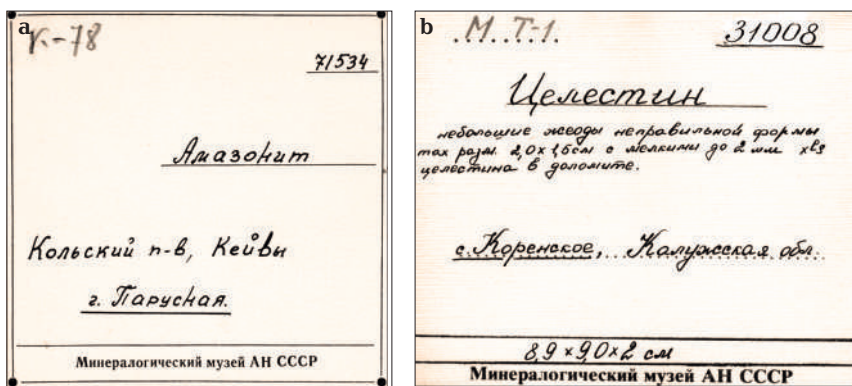

Рис. 10. Этикетки Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана до (а) и после (b) работы в музее В.И. Степанова.

² — Полностью шкала приведена в статье И.Е. Максимюк, опубликованной в этом же выпуске.

60821	Кристаллы и порошки в смеси	Трансильвия, <i>Triglat</i>	В.И. Степанов	3221, 1197
60822	порошки в полиэтилене	"	"	"
60823	Кристаллы	"	"	"
60824	Бразилия	"	"	"
60825	Шотландия	"	"	"
60826	Волшебный камень "Камешко-камень"	"	"	"
60827	Классификация в коробке	"	"	"
60828	Кедровый "Камешко-камень"	"	"	"
60829	Кварц (просто или раздроблен)	"	"	"
60830	Специальный "Камешко-камень"	"	"	"
60831	Панельный	"	"	"

84977	Бирюзовый берилл содержит много включений кварца, кварца в виде вкраплений	Virgem da Lapa Mina Bacia	Бразилия	5609
84978	Амфиболит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Calitica, Condeixa Nova Mina Bacia	Бразилия	
84979	Амфиболит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Calitica, Condeixa Nova Mina Bacia	Бразилия	
84980	Амфиболит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Calitica, Condeixa Nova Mina Bacia	Бразилия	
84981	Ср-берилл содержит большое количество карбонатов и асбеста	Sosoto Mina Bacia	Бразилия	
84982	Триломит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Bergina Mina Bacia	Бразилия	
84983	Атомолит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Tsumeb Namibia		
84984	Эвралоз содержит большое количество карбонатов и асбеста	Sao Sebastiao de Maranhao Mina Bacia	Бразилия	
84985	Зосфорит содержит большое количество карбонатов и асбеста	F. Condeixa Nova Mina Bacia	Бразилия	
84986	Минералит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Limaosa Mina Bacia	Бразилия	5609
84987	Трилит содержит большое количество карбонатов и асбеста	Mineralia y Minerales de Namibia Namibia		5611

Рис. 11. Страницы музейного каталога до (а) и после (b) работы В.И. Степанова в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана.

Минералогического музея Академии наук того времени и этикеткой этого же музея после работы в нем Виктора Ивановича (рис. 10а, b), а также сравнение страниц музейного каталога до (рис. 11а) и после (рис. 11b) появления Степанова в музее дает некоторое представление о том, как его деятельность повлияла на работу одного из главных минералогических музеев страны.

Еще одной интересной особенностью документации собрания В.И. Степанова были списки (своеобразный аналог принятых в

музейной практике топографических описей), которые вкладывались в каждое индивидуальное место хранения (лоток). В этих списках для каждого минерального вида указывалось общее число образцов в лотке, а также сведения о том, сколько из них характеризуют тот или иной морфологический тип, определенные разновидности, псевдоморфозы, ассоциации, месторождения и тому подобное (рис. 12). При размещении нового материала в списки тут же вносились исправления. Такой способ документации,

Рис. 12. Топопись образцов кальцита из коллекции В.И. Степанова.

<p>1-й ящ. КОЛЬЦА 5A(42) 267(176)</p> <p>Кальциты - 26(26)</p> <ul style="list-style-type: none"> — 2м? - 1(1) — 4м - 1(1) — 00 - 2(1) Х Fe-кальцит - 2(4) Лит - 4 - 10(18) Ам - 4 - 4(8) Итуминиты - 5(5) <p>ОПАСНОСТЬ КАЛЬЦИТ 15(8)</p> <ul style="list-style-type: none"> Оранжевый - 1(2) Зеленый - 1(3) Желтый - 2(1) Желтый - 2(2) Оранжевый - 1 Безцветный - 2(1) Коричневый - 2(1) Сб. Турбины - 1 <p>ЦИТРАРИНЫ (карбонат) - 2(5)</p> <ul style="list-style-type: none"> 3(5) поликристалл - 1 агрегат (индустриальный) - 1 <p>10-я ЦИТРАРИНА (карбонат) - 1</p> <ul style="list-style-type: none"> 3(3) металлический - 1 раздроблен - 3(1) выбитый - 1 красно-оранжевый - 2 зеленый - 1(3)(2) 	<p>3-й ящ. КАЛЬЦИТ 86(29)</p> <p>раздроблен 4м(107) - 10(5)</p> <ul style="list-style-type: none"> 32(18) 6м(221) - 7(2) остаток - 4 луканиты - 3(3) октаэдрические (112) - 12(8) 7(5) остаток - 1 шестигонники (107) (107) - 1(1) 2(16) (112) (107) - 3(1) (407) (107) - 5 (112) (107) (107) (107) - 2 циркулярный - 2(1) (107) (107) - 1 (107) (107) - 1 шестигонники 14 агрегативный 6 <p>4-й ящ. КАЛЬЦИТ 55(17)</p> <ul style="list-style-type: none"> агрегативный - 20(11) циркулярный - 1 агрегативный (неоформенный) другие - 14(6) 	<p>5-й ящ. КАЛЬЦИТ 51(54)</p> <p>агрегативный 18(18) ОПАСНОСТЬ - 5</p> <ul style="list-style-type: none"> Эвралоз - 5(4) коричневый - 2(2) коричневый - 1 "оранжевый" - 2 гранулированный - 1 шестигонники - 1 шестигонники - 1 шестигонники - 1 Тела: псевдоморфозы - 6(4) 11(15) кальцит агат - 1 кристаллиты - 1 псевдоморфозы - 2 симметричные - 1(1) эвралозы - 1 конкреции - 3(2)(2) <p>индустриальный 2(22)</p> <ul style="list-style-type: none"> осад. породы - 1(3) карбонатный - 2 зеленый - 1(8) поземный - 1 кварцевый - 2 "слюдяной" - 5 карбонатный - 1 кальциты - 1
---	--	--

Рис. 13. Экспозиция «Минералогия пещер» в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана. Фото: М.М. Моисеев.

также являющийся новым, позволял легко увидеть представительство коллекции по каждому минеральному виду, как и имеющиеся в ней пробелы. В лоток с началом каждого крупного таксона систематики вкладывался список минеральных видов этого таксона и/или его подразделения с указанием мест их (видов) хранения.

Все это вместе с этикетками работало как своеобразная база данных, которой можно было пользоваться непосредственно при просмотре коллекции.

Экспозиционная работа

На этапе Музея ИМГРЭ не существовало постоянной экспозиции этого собрания. Отдельные тематические временные выставки делались В.И. Степановым в вестибюле института или других помещениях. Но даже за короткий период работы в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана Виктор Иванович успел показать, что является мастером и в этом деле. В 1984 г. наряду с директором музея А.А. Годовиковым он был основной движущей силой при подготовке музея к Международному геологическому конгрессу, создавая и воссоздавая экспозиции после длительного ремонта. Он является автором (и основным поставщиком экспонатов) постоянной экспозиции «Минералогия пещер», которая, помимо ее научной значимости, стала еще и украшением музейного экспозиционного зала (рис. 13). Не имеющая аналогов выставка «Формы нахождения минералов», демонстрирующая систематику индивидов и агрегатов минералов по их морфологии и

способу образования или изменения, создана им совместно с А.А. Годовиковым (Формы..., 2003). Уже после смерти Виктора Ивановича по принципу организации его коллекции А в музее создана экспозиция «Разнообразие минеральных видов», на которой выставлена немалая часть образцов из его коллекции.

Говоря об образцах Виктора Ивановича на экспозициях Минералогического музея, можно оценить их качество по такому критерию: соотношение числа выставленных на экспозиции экспонатов к общему числу переданных у Степанова является самым высоким среди дарителей музея.

Общественное значение коллекции В.И. Степанова

Однажды, на вопрос, что сам он считает наиболее важным в своей коллекции, Виктор Иванович ответил, что это «ее общественное (социальное) значение». Ответ тогда показался неожиданным, но как ясно сейчас, совершенно справедливым.

Это собрание создавалось на протяжении приблизительно половины века (1938 – 1985 гг.). На это время пришелся расцвет геологических (и в том числе минералогических) исследований в СССР, разведка и отработка подавляющего большинства месторождений полезных ископаемых, на которые тогда доступ был относительно легок. Страна, поставившая целью ни в каком сырье не зависеть от внешних источников, заказывала работы по изучению руд и извлечению почти всех химических элементов, а также неметаллических полезных ископаемых.

Но в тот же период в нашей стране наблюдался резкий упадок интереса к собиранию и изучению минералогических коллекций. В университетах и других учебных институтах больше не закупали коллекции минералов, бывшие ранее непременным атрибутом обучения даже в негеологических вузах. Исчезло преподавание минералогии в школах. Резко уменьшилось число коллекционеров-любителей (в какие-то годы почти до нуля). Интерес (в том числе коммерческий) к минералогическим образцам как предмету коллекционирования пропал. Произошел спад и в минералогической музейной работе. У сотрудников научно-исследовательских институтов (в подавляющем большинстве) не было мотивации к сохранению уже изученного ими материала. Сейчас даже трудно представить, какая часть великолепных штурфов и интереснейшего для изучения материала попала тогда вместо музеев и коллекций в отвалы просто из-за отсутствия заинтересованных в их сборе лиц. А ведь в это время, зачастую, для того чтобы получить образец, требовалось лишь просто нагнуться и подобрать его.

Собранная в такое время коллекция, в которой не только сохранены образцы с уже недостижимых объектов, но и содержится существенный объем информацией о них, безусловно, имеет и научное, и общественное, и, без преувеличения, историческое значение.

Важным является также и то, что личность Виктора Ивановича Степанова, его собрание и его идеи оказали очень большое влияние на развитие музейного дела в области минералогии и на появление новых коллекционеров минералов. Совершенно справедливо замечание И.В. Пекова (устный доклад в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана на заседании, посвященном 90-летию со дня рождения В.И. Степанова, январь 2014 г.) о том, что многое из того, что сегодня представляется нам, ученикам В.И. Степанова, очевидным, совершено естественным и как бы всегда существовавшим в минералогическом музейно-коллекционном деле, было впервые предложено или впервые четко сформулировано именно им и воплощено в его коллекции.

Таким образом, Виктором Ивановичем Степановым, практически в одиночку, и в условиях, казалось бы, никак этому не способствующих, не только собрана выдающаяся во многих отношениях коллекция, но и создана и внедрена в практику стройная и логичная концепция музейной деятельности в области минералогии. Опыт, сделавший его наиболее

квалифицированным и не превзойденным пока мастером минералогического музейного дела, является нам, минералагам и музейным работникам, и примером, и упреком, и руководством к действию.

Авторы выражают благодарность М.М. Моисееву, Н.А. Моховой, А.А. Евсееву, Д.А. Романову и Е.А. Борисовой за помощь при подготовке статьи.

Литература

- Евсеев А.А.* В.И. Степанов о себе (экспресс-интервью В.И. Степанова в день его рождения 7 января 1987 г., на обдумывание ответа давалось 30 сек.) // Среди минералов (альманах). М.: Минерал. музей им. А.Е. Ферсмана РАН. **1998**. С. 75–81.
- Евсеев А.А.* Виктор Иванович Степанов // URL: <http://geo.web.ru/druza/page-1-19/page-16.html> (дата обращения 19.09.2014).
- Жабин А.Г.* Блестящий минералогический талант // Зап. ВМО. **1992**. Ч. СХХI. № 1. С. 116–120.
- Кантор Б.З.* Коллекционирование минералов. М.: Недра. **1982**. 173 с.
- Кантор Б.З.* Воспоминани о Викторе Ивановиче Степанове // Новые данные о минералах. **1988**. Вып. 35. С. 219–221.
- Никифоров А.Б., Шкурский Б.Б.* Коллекция В.И. Степанова в фондах Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Среди минералов (альманах). М.: Минерал. музей им. А.Е. Ферсмана РАН. **1998**. С. 59–64.
- Степанов В.И.* Минеральные виды, хранящиеся в крупнейших минералогических музеях СССР // Старейшие минералогические музеи СССР / Очерки по истории геологических знаний. М.: Наука. **1989**. Вып. 25. С. 154–226.
- Степанов В.И.* Шкала качества образцов // Среди минералов (Альманах). М.: Минерал. музей им. А.Е. Ферсмана РАН. **2001**. С. 43.
- Степанов В.И., Попова Е.Е., Девнина Н.Н.* Дополнение к перечню минеральных видов, хранящиеся в крупнейших минералогических музеях СССР // Старейшие минералогические музеи СССР / Очерки по истории геологических знаний. М.: Наука. **1989**. Вып. 25. С. 227–233.
- Фекличев В.Г.* Минералогическое разнообразие Подмосковья // Среди минералов (альманах). М.: Минерал. музей им. А.Е. Ферсмана РАН. **1998**. С. 103–112.
- Формы нахождения минералов. М.: Ассоциация Экоост. **2003**. 64 с.